

Александр Гарцев

лисеенок СИД

Александр Гарцев
Лисенок Сид

«Автор»

2026

Гарцев А.

Лисенок Сид / А. Гарцев — «Автор», 2026

Новая сказка писателя Александра Гарцева - это захватывающая история о взрослении, дружбе, первой любви и о том, как один маленький лисёнок может изменить целый мир, если у него есть сердце, полное смелости, и друзья, готовые идти за ним до конца. «Лисёнок Сид» — это сказка о том, что дом — там, где тебя ждут, что враг может стать соседом, если протянуть ему лапу, и что самая главная корона — та, что сплетена из малиновых веток и любви близких. Для совместного чтения родителей и детей от 8 до 12 лет.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Персонажи этой истории	6
Глава 1. Красная поляна, или Как пахнет счастье	8
Глава 2. Клятва на песке	11
Глава 3. Утро с листьями, или Как два чудака находят счастье	14
Глава 4. Лесной университет, или Как вырастить мечту	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Гарцев

Лисенок Сид

От автора

Добрый вечер, мамы и папы.

Вам вместе с вашими детьми, благодарными вашими слушателями предстоит удивительная прогулка по лесам, рекам и полянам — где вы переживете страх и радость, горечь потерь и сладость победы.

И всё это благодаря маленькому лисёнку Сиду.

Я кланяюсь всем родителям, которые читают своим детям добрые сказки.

Ведь именно вы, дорогие мамы и папы, делаете этот мир лучше — страница за страницей, вечер за вечером, улыбка за улыбкой.

А маленьким читателям я хочу сказать: помните, что каждый из вас — немножко Сид. В каждом из вас живёт смелость, чтобы переплыть свою реку, и доброта, чтобы простить врага. И если вам когда-нибудь станет страшно — вспомните лисёнка, который спрятался в кустах малины, а потом вырос и вернул радугу целому лесу.

Пусть ваша жизнь будет такой же яркой, как Радужный лес. Пусть друзья будут надёжными, как Коля и Филя. Пусть любовь будет нежной, как Лизавета. И пусть дома всегда ждёт тёплый камин и самые добрые сказки.

До новых встреч, мои друзья. До новых историй.

С теплом и благодарностью,

Автор

P.S. А если вы когда-нибудь услышите, как в лесу поёт ветер — знайте, это Сид рассказывает своим лисятам новую историю. И он всегда рад новым слушателям.

Персонажи этой истории

1. Лисёнок Сид (Сидор Проклович)

Роль: Главный герой, Возраст: В начале истории — ребенок (8 лет), в середине — юноша-студент (16-17 лет).

Характер: Смышсленный, добрый, болтливый, но в начале очень наивный. Обладает даром убеждения и природной лисьей хитростью, которая направлена на созидание, а не на вред.

Внешность: Рыжий, с белым кончиком хвоста, глаза ярко-зеленые, светятся умом. На левом ухе — маленькая зарубка (шрам от ветки, когда прятался).

Путь Сиды в истории.

Обычный мир: Счастливое детство в Радужном Лесу под защитой отца.

Зов к приключениям: Гибель родителей и изгнание.

Отказ от зова: Он хочет убежать как можно дальше и забыть боль (уход в страну Дружляндию).

Встреча с наставником: Дух леса или Старый Филин, который будит в нем совесть.

Пересечение порога: Переправа через реку обратно в Радужный Лес.

Испытания, враги, союзники: Борьба с волками, поиск шапки, голод и холод зимы.

Сид попадает в плен к Вольфу, его хотят казнить.

Искушение (Трансформация): Сид отказывается от личной мести, предлагает волкам мир и честный дележ. Он понимает, что власть — это ответственность.

Возвращение с Эликсиром: Сид возвращается в Дружляндию, чтобы научить зверей строить мир без тирании, принося опыт справедливости.

2. Ёжик Коля

Роль: Верный друг, "сердце" команды.

Характер: Домовитый, осторожный, немного ворчливый, но безмерно преданный. Он любит порядок и очень переживает, когда у его друзей что-то идет не так.

Способность: Носит на спине "рюкзак" из сухих листьев и грибов, которые всегда пригодятся в походе.

3. Енот Филя

Роль: Мозговой центр, "изобретатель".

Характер: Философ, пофигист и йог снаружи, но гениальный стратег внутри. Любит приговаривать: "Все проходит, и это пройдет".

Способность: Всегда находит нестандартные решения. Например, строит плот из бревен или придумывает, как заманить волков в ловушку с помощью светоотражателей.

4. Лизавета (Белка)

Роль: Хранительница знаний и связи с внешним миром (журналистка).

Характер: Энергичная, говорливая, "эфирная" ведущая лесного ТВ. Именно она передает сигнал SOS на другой берег.

Внешность: Очень пушистая, рыжая, как лисенок Сид, с кисточками на ушах.

5. Старый Филин Филимон

Роль: Мудрый наставник (Ментор).

Характер: Загадочный, живет на границе двух миров. Знает тайну шапки-короны.

Секрет: Он единственный знает, что шапка действует не на того, кто ее носит, а на того, кто в нее верит. Это иллюзия власти.

6. Вольф (Вожак волков)

Характер: Умный, жестокий, но трусоватый без своей стаи. Носит шапку, чтобы чувствовать себя уверенным, но внутри он пуст.

Слабость: Панически боится света (поэтому и живет в Черном Лесу).

7. Медведь Потап

Роль: Начальник стражи, перебежчик.

Характер: Сильный, но простоватый. Ему стыдно служить волкам, но он боится, что его родственников съедят. В конце переходит на сторону Сиды.

8. Зайчиха Матрена

Роль: Глас народа, протестующая.

Характер: Смелая, отчаянная. Именно она возглавляет забастовку бобров на Красной поляне. Ее детей забрали в "добровольную" армию волков.

Глава 1. Красная поляна, или Как пахнет счастье

Если бы вы, дорогие мои, шли по самой старой тропе Вятского леса, петляющей между вековых елей и шумных сосен, вы бы обязательно услышали его раньше, чем увидели. Сначала доносился бы далекий гул — не страшный, а веселый, похожий на гудение огромного улья. Потом воздух начинал пахнуть мятой, земляникой и горячим грибным пирогом. А уж когда вы выходили на Красную поляну, у вас перехватывало дух.

Красная поляна была сердцем Радужного леса — страны, где даже трава росла разноцветными пучками, а ирисы и колокольчики росли выше маленького лисенка.

Именно там, на самом солнцепеке, стоял дубовый трон. Не простой, а резной, с нарисованными солнцами и зайцами. На нем восседал старый лис Прокл. Он был не просто старым — он был мудрым. Мех его серебрился на висках, как иней, а глаза смотрели светло и спокойно, будто знали ответы на все вопросы в мире. Рядом с ним сидела его жена, красавица лиса Милана — пушистая, рыжая, как первый осенний лист, и нежная, как пух одуванчика.

А на коленях у Миланы сидел Сид.

Маленький лисенок, который слушал речь отца, но думал совсем о другом. Он смотрел на огромный пирог, стоящий на пне посередине поляны. Пирог был с брусникой и орехами, от него шел такой пар, что у Сиды подрагивал черный носик.

— ...и поэтому, уважаемые звери, — говорил Прокл мягко, но властно, — запас желудей на зиму мы разделим поровну. Бобры построят склад. Белки принесут орехи. Все будут сыты, все будут довольны.

Собравшиеся — зайцы, белки, барсуки и даже парочка медведей в медвежьей страже — одобрительно загалдели. Медведи стояли с важным видом, держа в лапах не мечи, а большие связки сушеной рыбы (потому что зачем война, когда есть рыба?).

— А теперь, — Прокл поднял лапу, и шум стих, — по моему разумению, пришло время для пира!

Тут уж никто не сдерживался.

Пир начался. Зайцы танцевали с морковными гирляндами. Белки менялись грибами на ягоды. А Сид наконец-то дождался самого интересного: ему разрешили отпить из большой чаши с малиновым киселем.

— Не облейся, — усмехнулась мама, слизывая кисель с его носа.

— Мам, а почему наш лес так называется — Радужный? — спросил Сид, жуя пирог.

— Потому, сынок, — ответил отец, поглаживая его по голове, — что здесь каждый день разная погода, а звери живут разных мастей и характеров. Белый заяц, бурый медведь, серый еж... — Прокл хитро прищурился. — И рыжий лис. Если все смешать, получится радуга.

— А если все подрасть? — не унимался любопытный Сид.

Прокл нахмурился, но не строго, а будто размышляя.

— Если подрасть, братец, то радуга погаснет. Останутся только серость и злость. Не хочу я такой страны. И ты не хочешь, — он почесал сына за ухом. Сид замурлыкал, как котенок.

Вдруг в воздухе пронеслась весть. Сорока-белобока, вся взлохмаченная, влетела на поляну и затараторила так быстро, что ее можно было разобрать только по интонации:

— Караул! Пожар! Там! У реки! Огонь! Дым!

Прокл спокойно поднялся.

— Показывай, — сказал он Милане. — Пойду гляну. Волков у нас нет, огня быть не должно.

— Я с тобой! — вскочил Сид. — Я уже большой!

— Большой, — согласилась мама, но у нее дрогнула лапа. — Только не отходи от меня.

Они пошли втроем. Прокл впереди, Милана за ним, а Сид — семена позади, пытаюсь перепрыгивать через коряги как взрослый.

Лес постепенно редел. Светлые березки сменялись на старые угрюмые ели. Вместо запаха пирогов потянуло сыростью и... железом. Так пахнет тревога.

Сид не знал тогда этого запаха. Он просто радовался приключению.

— Ну где там пожар? — спросил отец у сороки. Сороки уже и след простыл.

И тут из-за бурелома, молча, как тени, вышли они.

Серые, длинные, с горящими желтыми глазами. Волки. Их было десять, а может, двенадцать. Сид сбился со счета, потому что у него подкосились лапки.

Впереди всех стоял самый огромный. Вольф. Его шерсть была дыбом, из пасти свисала слюна, а голос был низкий, скрипучий, как несмазанная дверь.

— Здорово, Прокл, — ухмыльнулся Вольф. — Хорошо живешь? Толстый стал. Сытенький.

— Вольф... — спокойно сказал Прокл, хотя Сид почувствовал, как дрожит шерсть на отцовском загривке. — Ты нарушил границу. Это Радужный лес.

— Был, — рыкнул Вольф. — А теперь будет Черный. Отдай корону, лис. Шапку снимай. И убирайтесь.

— Нет, — гордо ответил Прокл. — Я не предаю свой народ. Убирайтесь вы. Пока целы. Волк засмеялся.

— Держи его, парни!

Сид не помнил, как это произошло. Все смешалось. Рык, шум, ветер. Он бросился вперед, чтобы помочь отцу, но мамина лапа толкнула его в сторону.

— Беги! — прошептала она. — В кусты! Живи!

И она оттолкнула его с такой силой, что он кубарем покатился под малиновый куст. Малина была густой, старой, с толстыми колючими стеблями. Сид забился в самую глубь, прижал уши и закрыл глаза. Он не смотрел. Но он слышал.

Слышал, как отец крикнул: "Никогда!". Слышал, как мама заслонила отца. Слышал, как волки рычали...

А потом наступила тишина.

Он сидел в кустах, дрожа всем телом, пока не перестала трястись листва на малине. Высунил нос. На поляне никого не было. Только две рыжие шкурки лежали на земле — папина и мамина.

И следы волчьих лап.

Сид заскулил. Тихо, тоненько, как летний комарик.

Но вдруг он услышал шаги. Волки возвращались. Они вели медведя Потапа и что-то говорили:

— ...и главное, — ворковал Вольф, надевая на голову невиданной красоты шапку с самоцветами. — Теперь я тут хозяин. И все будет по-моему. А лисенка найдите. Маленькие лисы — самые хитрые, они вырастут и отомстят.

Сид замер. В малине было страшно темно и колюче. Волк сунул морду в кусты, но малина больно цапнула его за нос.

— Тьфу, кислятина! — чихнул волк. — Тут не пролезть. Труба звериная. Ладно, сдохнет маленький с голоду. Пошли, медведь, на поляну, меня короновать.

Они ушли.

Сид остался в кустах.

Он смотрел на шкурки папы и мамы. Он хотел к ним. Он хотел лечь рядом и уснуть навсегда, как они.

Но мама сказала "живи".

А папа сказал "никогда".

— Никогда, — прошептал Сид дрожащими губами. — Я никогда не позволю им быть здесь.

Он выполз из кустов. Подошел к родителям. Лизнул папин холодный нос. И, не оглядываясь, побежал.

Он бежал от своего дома. От своего счастья. Он бежал так быстро, как только могли нести его маленькие лапки, разрывая подушечки о колючие ветки.

Он бежал к реке, потому что слышал, что там, за рекой, другая жизнь.

И за спиной у него гасла радуга. Серый дым поднимался над лесом, где теперь правили волки.

А впереди, за холодной водой, его ждало неизвестное.

И только одно маленькое сердце билось в груди лисенка и отбивало такт: "Я вернусь. Я обязательно вернусь".

Но пока он бежал. Бежал изо всех сил.

Глава 2. Клятва на песке

Лес кончился внезапно.

Еще секунду назад Сид продирался сквозь густой орешник, цепляясь шерстью за ветки, а уже в следующую — перед ним распахнулась широкая, песчаная коса. Река. Она была огромной, синей и такой шумной, что уши лисенка заложило. Река Радужная — так ее называли в их лесу. И она действительно переливалась на солнце всеми цветами: там, где били струи о камни, взлетали радужные брызги.

Сид остановился. Лапы дрожали. Не от усталости — от страха. Позади остались родной лес, дом, родители... Там, на Красной поляне, сейчас, наверное, волки уже говорят речи. А он здесь — маленький, один, у огромной воды.

Сердце билось где-то в горле. Хотелось плакать, но слез не было.словно все слезы высохли вместе с последним вздохом мамы.

— Что же делать? — прошептал он ветру. Ветер не ответил.

И тут Сид услышал шаги. Тяжелые, размеренные, чавкающие по мокрому песку. Он обернулся.

Из леса выходил волк. Не тот большой Вольф, а поменьше — рябой, с обгрызенным ухом и вечно бегающими глазами. В зубах у него была веревка. Серый шпион, которого оставили догонять маленького лисенка.

— Ну что, рыжий, — хрипло сказал волк, сплевывая на песок. — Добегался. А я ведь думал, ты умнее. Сказано же было — сиди в кустах, не высовывайся.

Сид попятился. Мокрый песок охлаждал подушечки лап. Позади шумела река. Он не умел плавать. Мама учила его только прыгать по лужам, а в реку не пускала — "большая вода, Сидушка, опасная".

— Я... я не хотел, — выдавил из себя Сид. Голос его сорвался на писк. — Я просто...

— Что "просто"? — оскалился волк. — Хотел на тот берег сбежать? Ну давай, плыви! — он засмеялся, показывая желтые клыки. — А я посмотрю, как ты рыжий коврик мокнуть будешь. Вожак велел тебя прикончить. Но мне лень марать лапы. Потонешь сам — и славно.

Он шагнул вперед. Сид шагнул назад. Еще шаг — и вода коснулась задних лап. Холодная, злая, она тянула его вниз, в глубину.

— Погодите! — вдруг выпалил Сид. Так громко, что волк удивился и остановился. — Я хочу договориться!

Волк наклонил голову набок, будто увидел перед собой говорящую шишку.

— Ты? Со мной? Договариваться? — он хохотнул. — И о чем же мы, мелкий, договоримся?

Сид лихорадочно соображал. Он вспомнил, как отец всегда говорил: "Страх — плохой советчик. Когда страшно, притворись самым смелым на свете. И страх отступит".

Он выпрямился. Насколько возможно для перепуганного лисенка по пояс в ледяной воде.

— Вы хотите меня убить? — спросил Сид, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Но зачем? Я всего лишь маленький лисенок. Я не опасен. Я не умею охотиться, не умею воевать, я даже переплыть эту реку не могу.

— Ну и? — волк зевнул, показывая, что ему скучно.

— А тот берег, — Сид кивнул на противоположную сторону, — там совсем другая страна. Дружляндия. Я слышал, там вообще нет волков. Только ежи, бобры и еноты. Если я уйду туда, я больше никогда не вернусь в Радужный лес. И не буду вам мешать. Вы же не хотите гоняться за мной по всему лесу? Вы же устали. Вон у вас шерсть взмокла, пока вы бежали.

Волк задумался. Он действительно устал. И ему очень хотелось на Красную поляну, где сейчас раздавали пироги и, говорят, новый вожак объявит, кто теперь будет старшим над медведями. Должность-то большая. А этот лисенок... ну что с него взять?

— А если я отпущу тебя, ты точно сбежишь? — прищурился волк. — Или в лесу останешься, чтобы гадости нам делать?

— Честное лисье! — Сид поднял правую лапу. — Клянусь малиной! — Он не знал, что такое "честное лисье", но в сказках всегда так говорили. — Если вы меня отпустите, я уплыву на тот берег и никогда, слышите, никогда не вернусь в этот лес! Будьте вы здесь хоть сто лет, я даже не посмотрю в вашу сторону. У меня там друзья, учеба, йога! Зачем мне сюда?

Он говорил так убедительно, что сам почти поверил. И главное — он так хотел жить! Внутри все горело желанием уцелеть, хотя бы еще на минуту.

Волк почесал за ухом (тем самым, обгрызленным).

— Ладно, — буркнул он. — Валяй. Плыви. Мне не жалко. Только слово дай — что не вернешься.

— Даю! — выпалил Сид. — Слово лиса! Я никогда не вернусь в Радужный лес!

— Точно? — переспросил волк, сверля его желтыми глазами.

— Абсолютно точно! — Сид даже лапу к сердцу приложил.

Волк фыркнул. Махнул лапой — мол, иди уже, надоел. Развернулся и, не оглядываясь, потрусил обратно в лес — на пир, на собрание, на новую должность. Он был доволен собой. И дело сделал, и шерсть не испортил, и вовремя поспеет.

А Сид остался один у реки.

Он постоял на мокром песке, чувствуя, как холод забирается все выше — к животу, к груди. Вода была ледяной. Он смотрел на тот берег. Там деревья росли иначе — более веселые, что ли. Березки стояли белые и стройные, и даже издали слышалось пение птиц. Но между ним и той жизнью была река. Широкая, быстрая, глубокая.

— Я дал слово, — прошептал Сид. — Я поклялся, что не вернусь. Мама... папа... простите меня. Я трус.

И тут он вспомнил. Мамины глаза перед тем, как она оттолкнула его в кусты. Она не сказала "беги и спрячься". Она сказала "живи".

— Живи, — повторил Сид. — Значит, надо жить.

Он глубоко вздохнул, зажмурился и шагнул в воду. Река схватила его, как огромная холодная ладонь, и понесла. Сид захлебнулся, закашлялся, его шерсть намочила и стала тяжелой, как камень. Вода закружила его, бросала о камни, забивала нос и уши. Он изо всех сил барахтал лапами — не умея плавать, но отчаянно цепляясь за жизнь.

— Не... то... ну! — выдавил он, выныривая на секунду.

Где-то там, в шуме воды, ему почудился голос отца: "Никогда не сдавайся, сынок". Или это просто ветер шумел?

Он перестал бороться. Не потому, что сдался, а потому что понял: бороться с рекой глупо. Надо довериться течению. Он вытянул лапки, как учил папа, когда тот показывал, как плавают бобры ("Легли на воду, пузиком вверх, и пусть несет").

И река понесла его.

Он плыл, вернее, его несло, сквозь холод, сквозь боль в легких, сквозь страх. Он не знал, сколько прошло времени — минута, час или целая вечность. Он просто держал голову над водой, глотая воздух, когда удавалось, и смотрел в небо.

Небо было синим. Как мамина шаль.

А потом он почувствовал дно. Песок, мягкий и теплый. Он встал, пошатываясь, и вышел на берег. И упал.

И лежал, тяжело дыша, слушая, как в груди стучит сердце. Спасся.

Он приподнял голову. Вокруг был чужой лес. Пахло земляникой и сухим мхом, и солнце светило нежарко — по-утреннему. Он повернул голову в сторону реки. Тот берег, родной и страшный, был далеко. Там дымились трубы на Красной поляне — волки развели костры, чтобы жечь старые ульи. Сид смотрел на этот дым и чувствовал, как в груди разливается горечь.

— Я поклялся не возвращаться, — прошептал он. — Но я не говорил, что не буду смотреть. И я не говорил, что не буду ждать.

Он поднялся на дрожащие лапы. Шерсть на нем висела сосульками, он выглядел как мокрый помоечный котенок, а не как сын лесного воеводы. Он был голоден, замерз и до ужаса одинок.

Но он был жив.

И жизнь, как назло, требовала двигаться дальше.

Он побрел в чужой лес, оставляя за спиной мокрые следы. И не знал, что ровно через сто шагов в этой чаще живут двое чудаков, которые перевернут его жизнь с ног на голову.

А пока он брел. И впервые в жизни улыбнулся.

Потому что понял: если переплыл такую реку, значит, сила в нем есть. А раз есть сила — будет и надежда.

И он, мокрый и несчастный, но живой, зашагал навстречу неизвестности.

Глава 3. Утро с листьями, или Как два чудака находят счастье

В то утро над Дружляндией вставало солнце особенное — ленивое, медовое, оно пробивалось сквозь туманную дымку медленно, как будто само нежилось в перине из облаков. Ветра не было вовсе, и оттого каждый звук — капля росы с березового листа, шелест ежа в сухой траве, далекий стук дятла — звучал отчётливо и чисто. Воздух пах мятой и влажной корой, а под ногами — если бы у вас были ноги, конечно — лежал ковер из прошлогодних листьев, влажный, упругий и пахнущий прелью и тайной.

На поляне, что пряталась в излучине тихой речушки Говорушки, стояли два странных дерева. Вернее, не деревья, а два существа, которые очень любили делать вид, что они деревья.

Один был колючий. Серый, коренастый, с носом-пуговкой и маленькими глазками-бусинками. Он стоял на одной ноге, поджав вторую к животу, и держал перед собой лапки, сложенные будто для молитвы. Это был ёжик Коля. И он уже пятнадцать минут стоял в позе "цапли", хотя цаплями они не были даже в прошлой жизни.

— Коля, — прошептал второй. — Коля, у тебя иголки дрожат.

Второй был полосатый. Пушистый, с любопытной мордочкой и бандитским хвостом, который все норовил сделать "крендель". Енот Филя стоял на голове. То есть он опирался передними лапами о мох, а задние, вместе с полосатым хвостом, торчали вверх, изображая ветку.

— Дрожат, — согласился еж Коля, не размыкая глаз. — Это вибрация Вселенной, Филя. Ты просто не умеешь её слышать.

— А ты умеешь? — фыркнул енот, падая на бок и подминая под себя целый ворох сухой травы.

— Конечно. Вона — Вселенная говорит: "Коля, завтракать пора". И ещё она говорит: "Коля, ты устал как собака". У нас же завтрак по расписанию через две минуты, а я на завтрак люблю овсянку с грибами. А овсянка, сам знаешь, если переварить, невкусная.

Енот Филя вздохнул. У него была теория: если не думать о еде, то еда появится сама. Поэтому он перевернулся на спину, сложил лапки на пузе и уставился в небо.

— Йога — это когда ты ничего не делаешь и получаешь за это благодарность, — философски изрёк он. — Лежишь себе, как бревно, а тебе уже спасибо. Энергия, Коля. Энергия.

— Твоя энергия уже час как пукает от голода, — буркнул Коля, опуская ногу. — Ладно, идём к речке. Там, говорят, утром малина поспевает. Соберём на завтрак.

— Ма-ли-на, — мечтательно протянул Филя. — Это, Коля, не просто ягода. Это состояние души.

Они двинулись к речке. Коля — деловито перебирая короткими лапками, Филя — вразвалочку, то и дело останавливаясь, чтобы понюхать цветок или поклониться муравью, который тащил веточку в два раза больше себя.

— Видишь, Коля? — сказал Филя. — Он трудится. А мы? Мы созерцаем. И это правильно.

— Если бы все созерцали, ты бы умер с голоду, — проворчал Коля, но беззлобно. Они были друзьями с самого детства, с тех пор, как Коля спас Филю от падения с обрыва, а Филя спас Колю от падения в речку. С тех пор они спасали друг друга по очереди, и это стало их главным развлечением.

Они вышли на берег Говорушки. Речка была мелкой, прозрачной, на дне — разноцветные камешки. Вода журчала так ласково, будто разговаривала сама с собой. На том берегу росла огромная малина — кусты дикие, высокие, с ягодами чёрными от спелости.

— Созерцаем? — спросил Филя, глядя на малину.

— Собираем, — ответил Коля и решительно зашагал вброд. Вода доходила ему до груди, отчего казалось, что плывёт колючий островок с носом.

Филя вздохнул и побрёл за ним. Когда он уже почти перешёл речку, то заметил странный предмет на песке. Мокрый, взъерошенный, рыжий. Предмет лежал у самого берега и слабо шевелился.

— Коля, — позвал Филя. — Тут какой-то... как его... суслик утопленник.

— Суслики не тонут, — отозвался Коля, забираясь в малину. — Они, вроде, плавают.

— Этот не плавает, — сказал Филя, наклоняясь. — Это лисёнок! Живой!

Он подхватил лисёнка под лапки и вытащил на берег. Тот кашлянул и открыл глаза — зелёные, огромные, испуганные.

— Я... я... — прошептал лисёнок.

— Ты — везунчик, — заявил Филя. — И мы — везунчики. Потому что ты приплыл аккуратно к завтраку. Коля! Бросай малину! У нас тут гость.

Коля вынырнул из кустов с полным ртом ягод. Увидел лисёнка и присвистнул.

— Ни фиги себе. Рыжий. Иностраный, наверное. С того берега. — он подошёл, потрогал Сиду за ухо. — Тёплый. Живой.

Сид хотел встать, но лапы не держали. Он лежал на песке, глядя на двух странных зверей — колючего и полосатого. Они не были похожи на волков. Они не рычали и не скалились. Они смотрели на него с искренним любопытством, как на диковинную игрушку.

— Я Сид, — выдохнул он. — Я... сбежал.

— Сбежал — молодец, — кивнул Филя. — Сбежать — это первый шаг к свободе. А второй шаг — позавтракать. Держи малину.

Он сунул в лапу Сиду горсть тёплых ягод. Сид сглотнул. Малина была сладкая, как мамины поцелуи, но одновременно и горькая — от слёз, которые вдруг хлынули из его глаз.

— Эй-эй, — Коля похлопал его по спине иголками (получилось довольно колко, но Сид не заметил). — Ты чего? Мы тебя не съедим. Ты в Дружляндии. У нас здесь все добрые.

— Все? — всхлипнул Сид.

— Ну, почти все, — поправился Филя. — Вот тут, вон, барсук старый злой. Но он просто ворчит, потому что у него радикулит. А так — все дружат. Живём мы здесь по принципу: "Живи радуйся пока живёшь". Больше у нас правил нет.

Сид смотрел на них. Они стояли рядом — нелепые, смешные, с ягодами на усах (у Фили) и с листочком на иголке (у Коли). Они не спрашивали, кто он и откуда. Они не требовали платы за спасение. Они просто были здесь.

— А что такое "йога"? — спросил Сид, вспомнив странные слова, которые они говорили раньше.

Енот Филя просиял.

— О-о-о! Йога — это когда ты дышишь и понимаешь, что ты есть. Встанем в позу "верблюда" — и все беды уйдут.

— Или в позу "собаки мордой вниз", — добавил Коля. — Очень полезно для пищеварения.

— Зачем? — удивился Сид.

Филя почесал полосатый бок.

— А затем, что жизнь, братец, — она как река. Носится, крутится. Если плыть против течения — устанешь и утонешь. А если лечь и поплыть по течению — она сама тебя приведёт к малине. Вот смотри.

Он повалился на спину, раскинул лапы в стороны, прикрыл глаза и задышал глубоко-глубоко.

— Я — бревно, — объявил он. — Я — счастливое бревно. Я плыву по реке жизни. У-у-у.

Коля вздохнул, сел рядом на колючий зад и протянул Сиду ещё малины.

— Не обращай внимания. Это он так. У него сегодня день просветления. Вчера был день объедания. И завтра, возможно, будет день просветления. У нас всё просто, Сид. Едим, спим, йогу делаем, на звёзды смотрим. Грустить некогда. Ты с нами?

Сид посмотрел на реку. Там, за рекой, был дым. Там, за рекой, были волки. Там была боль.

А здесь — солнечный берег, смешные звери и сладкая малина.

— С вами, — сказал Сид, и впервые за этот страшный день его хвост дрогнул и попытался подняться кверху. Не сильно, не весело — но попытался.

— Ура! — вскрикнул Филя, подскакивая на месте. — Теперь нас трое! Мы создадим команду! Мы будем делать йогу и созерцать! И есть малину!

— И не думать о грустном, — добавил Коля, глядя на Сиду. — Хотя ты думай. Мы не запрещаем. Мы просто будем рядом.

Сид сидел на тёплом песке. Рядом лежала малина. Сбоку дышал в позе бревна енот, а сзади сопел колючий ёж. И ему вдруг показалось, что река, которая разделяла два берега, не такая уж и широкая.

Просто на одном берегу жила беда, а на другом — надежда. И он, Сид, теперь стоял между ними. И выбирать пока не хотел.

— Йога, говорите, — сказал он. — А она от голода помогает?

— Она от всего помогает, — важно кивнул Филя. — Даже от врагов. Врагов надо принимать. Как малину. Проглотил — и забыл.

Сид рассмеялся. Впервые за долгие часы. Смех был хриплым, мокрым, с привкусом слёз. Но это был смех.

И в этот момент солнце окончательно выглянуло из-за облаков, и весь Дружляндийский берег осветился тёплым золотым светом. Будто сама природа сказала: "Правильно, малыш. Живи. У тебя всё получится".

А там, за рекой, на том берегу, в этот самый час волки поднимали над Радужным лесом чёрный флаг. Но ни ёж, ни енот, ни маленький лисёнок не знали этого. Они просто сидели на песке, ели малину и учились дышать.

И это было прекрасно.

Глава 4. Лесной университет, или Как вырастить мечту

Прошло восемь лет. Восемь лет — это много для лисёнка, но мало для леса. За это время Дружляндия не изменилась нисколько: так же по утрам туман стелился над Говорушкой, так же солнце просыпалось лениво и нехотя, так же пахло мятой и влажной корой. Но изменились трое друзей. Коля стал чуть шире в плечах (и колючее), Филя отрастил роскошный хвост и ухитрялся теперь стоять на голове не три минуты, а целых пятнадцать. А Сид... Сид превратился из мокрого комочка в стройного юного лиса. Он был высоким для своего возраста, рыжий мех отливал медью, а на груди белело пятнышко, похожее на сердечко. Глаза его — всё те же, зелёные, как молодая листва — смотрели теперь не испуганно, а внимательно и чуть-чуть хитро. Но хитринка была доброй.

Лесной университет Дружляндии размещался в дупле старого дуба. Не в одном, а в целом комплексе дупел, соединённых между собой переходами из лиан и мостиками из коры. Здесь учились не писать и не читать (звери и так умели, если надо было), а учились самому главному — искусству быть счастливым.

Сид сидел за столом из берёзового среза и грыз корешок. Перед ним лежала книга — не простая, а с картинками, где были нарисованы разные леса: хвойные, лиственные, смешанные. Но взгляд его часто уходил в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.